

Коммуникация и сообщество: случай науки¹

Шиповалова Л. В.

Доктор философских наук, доцент
СПбГУ, Институт философии
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

УДК – 001

В докладе с точки зрения современной социальной и исторической эпистемологии рассматриваются характеристики научной коммуникации. Проясняется их проблематичность, связанная с автономией, профессионализмом и стабильностью. Утверждается, что нормативность научной коммуникации может быть истолкована в качестве примера нормативности социальной коммуникации в целом.

Ключевые слова: коммуникация, научное сообщество, автономия, дилетанты, трансформация.

Communication and community: the case of science

Shipovalova L. V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor
St. Petersburg State University. Institute of philosophy
(St. Petersburg, Russian Federation)

The report examines the characteristics of scientific communication from the point of view of modern social and historical epistemology. Author connects the problems of such communication with autonomy, professionalism and stability, and argues that the rules of scientific communication can be interpreted as an example of the rules of social communication as a whole.

Keywords: communication, scientific community, autonomy, lay participation, transformation.

Представляется достаточно очевидным, что научное сообщество, а также научная коммуникация являются необходимым условием осуществления исследовательских практик. В определенном смысле интересубъективность или объективность в ее коммунитарной форме (Л. Дастон) можно считать критерием научности. Однако следует поставить вопрос о том, как осуществляются те коммуникативные практики, которые формируют научное сообщество, поддерживая его устойчивость и мотивируя возобновление? Ответ на данный вопрос не прост, поскольку предполагает не только включение внутри-научной коммуникации, но и внимание к взаимодействию ученых с аутсайдерами различного рода. Среди этих аутсайдеров, непосредственно не занятых научным исследованием, но связанных с ним системой социальных взаимодействий, особое место занимают, во-первых, управляющие наукой структуры от научного менеджмента до государства. Во-вторых, к этой категории можно отнести так называемых «просто образованных людей» (И. Кант), которые являются потребителями результатов научной деятельности и имеют о ней определенное представление. Эта система взаимодействий, включающая указанный внутренний и внешний аспект, определяет поле науки (П. Бурдье) с его желаемой и закономерной автономией и подозрительной, но неизбежной гетерономией.

В докладе предполагается очертить с использованием материала современной эпистемологии и социальной философии границы ответа на вопрос об адекватных коммуникативных практиках в науке, разоблачив последовательно три иллюзии. Первая

---

¹ Доклад подготовлен в рамках реализации проекта «Проблема эффективности научных исследований. Философский и исторический контексты», поддержанным РФФИ-ОГОН (проект №15-03-00572).

иллюзия *автономии как отдельности* – представление о том, что внутри-научные коммуникативные практики могут выступать достаточным условием для осуществления исследований и существования научного сообщества. Вторая иллюзия *профессионализма* – представление о том, что взаимодействие профессионалов в исследовании научных фактов или построении научных теорий являются достаточным условием формирования научного знания. Третья иллюзия *стабильности* – представление о том, что коммуникативные практики формируются исключительно на основании уже существующего научного сообщества, а не напротив, являются условием его становления, обновления и трансформации. Общий вывод состоит в том, что развитие науки и формирование развитого научного сообщества возможно только в том случае, если основой его служит коммуникация в самом широком смысле слова, включающая с необходимостью тех, кто на первый взгляд может быть определен в качестве аутсайдера.

Контекстом разворачивания данной темы служит предпосылка о том, что коммуникативные практики научного сообщества, а также все иллюзии, сопровождающие эти практики, могут служить образцовым примером социальной коммуникации в целом. Иначе говоря, теоретическое исследование научной коммуникации как основания научного сообщества может иметь значение для истолкования любых социальных образований.

Список литературы

1. Биргер, П.А., Дмитриев, И.С., Куприянов, В.А., Шиповалова, Л.В. Наука: Испытание эффективностью. СПб: Фонд развития конфликтологии, 2016. 212 с.
2. Бурдьё П. Клиническая социология поля науки // «Социоанализ Пьера П. Бурдьё». Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН / Пер. с фр. Ю.В. Марковой. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Дэстон, Л. Научная объективность со словами и без слов // Наука и научность в исторической перспективе / Ред. Д. Александров, М. Хагнер. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, Алетейя, 2007. С. 37-71.
4. Латур, Б. Пересборка социального. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: И.Д. ВШЭ, 2014. 374 с.
5. Felt, U. Why Should the Public ‘Understand’ Science? A Historical Perspective on Aspects on the Public Understanding of Science. // *Between Understanding and Trust: The Public, Science and Technology*, edited by Meinolf Dierkes and Claudia von Grothe, Amsterdam: Harwood Academic Publishing, 2000. P. 7–38.
6. Ludwig, D. Overlapping ontologies and Indigenous knowledge. From integration to ontological self-determination. // *Studies in History and Philosophy of Science*”, 59: 2016. P. 36-45.
7. Vetter, J. Introduction: Lay Participation in the History of Scientific Observation. // *Science in Context*, 24 (2). 2011. P. 127-141